

ЛИНДА РЭДИШ

ДРЕВНЯЯ МАГИЯ
РОЖДЕСТВА

ЙОЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ ТЕМНЕЙШИХ
ДНЕЙ ГОДА

Настоящая история Рождества

Линда Рэдиш

**Древняя магия Рождества.
Йольские традиции
темнейших дней года**

«Издательство АСТ»

2013

УДК 394.262.5
ББК 63.5

Рэдиш Л.

Древняя магия Рождества. Йольские традиции темнейших дней года / Л. Рэдиш — «Издательство АСТ», 2013 — (Настоящая история Рождества)

ISBN 978-5-17-138870-6

Кто помогает святому Николаю разносить рождественские подарки? Как у Санты появились олени? Что делать, чтобы во время праздников не стать добычей Дикой охоты или вампиров? В захватывающей книге Линды Рэдиш вы найдете ответы на эти и многие другие вопросы – а также советы, как украсить дом к Рождеству и чем накормить нежданно нагрянувших к вам с визитом эльфов. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 394.262.5

ББК 63.5

ISBN 978-5-17-138870-6

© Рэдиш Л., 2013
© Издательство АСТ, 2013

Содержание

Начнем!	6
Введение	7
Глава 1. Тысяча лет зимы	10
Роятся белые пчелки	11
С высоты птичьего полета	12
Дом зовет	14
Хозяйка замка	16
Поделка: Дерево-прялка	18
Поделка: Оконная звезда «Белые ведьмы»	19
Глава 2. Дóма с эльфами	23
«Что же с эльфами?»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Линда Рэдиш

Древняя магия Рождества

Linda Raedisch

The old Magic of Christmas:

Yuletude Traditions for the Darkest Days of the Year

Text copyright © 2013 by Linda Raedisch

© Ш.Маршал, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Начнем!

*Дойдя до конца нашей истории,
мы будем знать больше, чем теперь ¹.
«Снежная королева», Ганс Христиан Андерсен ²*

---

¹ Пер. А. Ганзен, П. Ганзена.

² Все прямые цитаты из «Снежной королевы» взяты из моего собственного рассыпающегося экземпляра «Сказок Ганса Андерсена» в клетчатом переплете, изданного *Thomas Y. Crowell & Co* в 1897-м году. Подозреваю, перевод там слишком уж витиеватый, викторианский, но именно к нему я привязалась. – *Здесь и далее прим. автора, если не указано иное.*

Введение

Рождество, по своей сути, туманная штука. Эта книга исследует тонкости того, как оно стало таковым – надеюсь, без полного рассеивания этого самого соблазнительно мерцающего тумана. Если вы готовы глубже познать это темное время года, если не боитесь открыть дверь странному призраку или сморщенной ведьме, если хотите ощутить мурашки по коже, которые не имеют ничего общего с приходом зимних холодов, то вы по адресу. Пусть это и не детская книга, ее написала любительница сказок, и по ее страницам разбросаны отсылки на Ганса Христиана Андерсена, Клайва Стейплза Льюиса, Джона Рональда Руэла Толкина и некоторых других авторов, кого, наверное, сразу с Рождеством и не свяжешь. И повсюду будут встречаться упоминания моей самой любимой детской сказки, «Снежной королевы», в которой храбрая юная Герда добирается – подчас даже босиком – из родной мансарды до цветника ведьмы, лагеря разбойников и через всю Лапландию к холодному чертогу в крепости Снежной королевы, чтобы спасти душу своего товарища по играм, Кая. «Снежная королева» – это, строго говоря, не совсем рождественская история, однако земли, где проходит Герда, во многих случаях являются теми же землями, по которым шествовала и древняя йольская богиня со свитой из фейри, призраков и гоблинов.

Чтобы влюбиться в рождественские праздники, не нужно быть христианином. Нам всем попадались эти стикеры, взывающие, мол, «Помни про Христа в Рождество Христово!». Я предпочитаю толковать сие в самом позитивном свете, как призыв к христианам познать свою веру еще глубже. Язычники поступают точно так же. Несмотря на то что вы, быть может, слышали, заприметить старых богов и богинь на современных празднованиях не так уж легко, но какое же счастье тайком разглядеть, как один из них подбирается к чаше пунша или врывается с веточкой омелы. Праздничный сезон длинный, в нем требуется участие тысяч действующих лиц, и у всякой ведьмы, тролля и домового есть своя роль.

На этих страницах вы встретите уйму эльфов, как светлых, которые, как и следовало ожидать, стали игрушечниками под трепещущей занавесью северного сияния, так и темных, что рыщут в лесах, скрывая лица от солнца. Полагаю, что Йоль и предшествующие ему дни – лучшее время, чтобы сопоставить наше более позднее восприятие этих земных духов с тесными отношениями, которые были у наших предков с ними в прошлом.

Среди язычников и не только бытует мнение, что Рождество, к которому мы привыкли – изначально языческое празднование, а его ритуалы – основательно украшенные попытки первобытных людей возродить умирающие угли солнца. Хоть сей миф и хорош сам по себе, на самом деле это лишь часть истории. Некоторые существа, которых вы вот-вот повстречаете, откровенно языческие, другие – плоды в высшей степени христианизированного воображения. Подавляющее большинство – смесь обоих.

Когда будете перелистывать страницы этой книги, я хочу, чтобы вы чувствовали, словно приоткрываете скрипучую дверь древней церкви, но за ней не покрытые пылью скамьи, а девственный лес, по листве падуба скользит лунный свет, и среди ветвей снуют призрачные духи. Надеюсь, что вы, дорогой читатель, тоже удивитесь открытиям, которые я сделала во время собственного путешествия сквозь этот лес. На первый взгляд, шведская Люсия в короне из свечей и кроваво-красном кушаке – наиболее вероятный кандидат на древнее олицетворение солнца (или жертвы оному), однако все, как выясняется, обстоит иначе. (В День святой Луции вас, вероятно, тоже удивит то, что вы обнаружите под юбками Богемской Люси!) Впрочем, итальянская ведьма Бефана – ее имя означает «Богоявление», а история неразрывно связана с той, что повествует о трех волхвах, поднесших золото, ладан и смирну Младенцу Иисусу, – своим существованием обязана сколько Евангелию от Матфея, столько и германской богине.

Нельзя отрицать, что Рождество всегда было связано с выбором, покупкой, упаковкой и вручением подарков. Римские Сатурналии, ранний предшественник нашего праздника, отмечался обменом свечами, глиняными куколками и безделушками. Подарки, в конце концов, это жест доброй воли, особенно когда передаешь капельку с трудом заработанных денег вниз по социальной лестнице. Нет, не нужно закатывать пирушку, но празднующим Рождество стоит найти время и увидеть в своих ближних, как пытался объяснить племянник Скруджа дядюшке, «таких же людей, как они сами, бредущих одной с ними дорогой к могиле, а не каких-то существ иной породы, которым подобает идти другим путем ³».

Что подводит нас, вестимо, к трем Духам Рождества, известным всему миру: Прошлых Лет, Нынешних и Будущих Святых. «Рождественская песнь» была далеко не первым и не последним рассказом о привидениях, вышедших из-под пера Чарлза Диккенса. Не он и изобрел жанр; Диккенс вывел закрепившуюся литературную форму к новым высотам. В его воображении Рождество и мир духов увязались столь тесно, что он приберегал самые жуткие идеи для публикации в декабре.

Когда выковывалось наше собственное яркое, светлое американское Рождество, определенные установки, верования и ритуалы исчезли, ибо такова природа традиции. Некоторые обычаи переживают столетия, а иные выпускают дух под подолом рождественской ели, едва родившись. Чем оставлять эти обрезки лежать грудой на полу мастерской Санты, я собрала горсть и поднесла их грубые края к свету. Присмотритесь. Пусть я не могу с уверенностью пообещать вам веселое Рождество, я могу точно сказать, что оно будет интересным. Многие из вас, вероятно, придерживаются мнения, что Рождество – это праздник для детей. Я не соглашусь. Рождество предназначено прежде всего для того, чтобы безопасно *попугать* детей, а иногда заодно и себя.

Когда-то рождественский сезон тянулся от позднего октября до второго февраля. Стоит заметить, что Барборки с метлами в руках предсказуемо явятся в канун Дня святой Варвары (третье декабря), и можно рассчитывать, что Бефана пронесется по небу с мешком подарков в канун Богоявления (пятое января), однако, когда дело касается порядка сей потусторонней процессии, правила редко бывают твердыми и жесткими. Если я упомянула, что определенное событие происходит в определенной провинции в сочельник, это не означает, что аналогичный ритуал не проводят в канун Нового года или Богоявления где-нибудь еще. В раннем Средневековье рождественские праздники, как считалось, начинались первого ноября, но имейте в виду, что средневековое первое ноября отличалось от нашего ⁴. То, что мы сейчас зовем «Хэллоуин», для древних кельтов было ночью, что предшествовала началу зимней половины года и, таким образом, становилась чем-то вроде кануна Нового года. А для англосаксов то, что мы зовем началом зимы, было серединой зимнего сезона.

Как и в моей первой книге, «Ночь ведьм: фольклор, традиции и рецепты для празднования Вальпургиевой ночи» (*Night of the Witches: Folklore, Traditions & Recipes for Celebrating Walpurgis Night*), многие сверхъестественные существа, которые вам встретятся на этих страницах, по происхождению германские. Однако народные поверья и традиции, как и создавшие их

---

³ Пер. Т. Озерской.

⁴ Календарь из 365-ти дней, всем нам знакомый, изобрел Юлий Цезарь (или некто, трудившийся у него) в 46-м году до нашей эры. Это юлианский календарь, или старый стиль летоисчисления. Потому что Земля завершает оборот вокруг солнца не прямо-таки ровно за 365 дней, с течением столетий случилось нечто вроде смещения времен года, которое не мог исправить даже юлианский високосный год. Наконец, в 1582-м, папа Григорий XIII (или некто, трудившийся у него) убрал десять дней из осени того года, доработал високосную систему и тем самым создал григорианский календарь, или новый стиль. Григорианский календарь, который обещает многим снежное Рождество каждый год, принимали нестройными рядами по всему западному миру с 1582-го по 1923-й годы. Что должно пояснить, почему тринадцатое, двадцать первое и двадцать пятое декабря одновременно провозглашены днем зимнего солнцестояния. А когда принимаешь в расчет еще и церковный календарь, землевладельческий, древнеисландский и лунный, к которому упорно цепляется Пасха... само по себе чудо, что можно вообще в принципе прийти к некоторому согласию, когда дело касается современных праздников.

люди, зачастую плавно смешиваются друг с другом вместо того, чтобы распределяться по четко академическим категориям. Наше путешествие в мир Рождества заведет нас в глубь кельтских, итальянских, балтийских и славянских земель. С таким раздольем персонажей необходимо где-то подвести черту, и я решила подвести ее около католических и бывших католических стран северной и центральной Европы, включая, разумеется, расадники рождественской жути – Исландию и Британские острова. А еще случится небольшая вылазка в Северную Америку, правда, лишь в связи с укладами Старого света, которые там сохранились. Вместе с тем ни одна книга рождественских страшилок не будет полной без греческих калликанзаросов, что незваными гостями в Сочельник проскальзывают вниз по дымоходу и устраивают разгром. Хоть они принадлежат к восточной, православной традиции, но тоже встретятся вам на этих страницах, как и горстка северных рождественских зверей (как озорных, так и милых), странный вампир и несколько неупокоенных духов детей.

Ну и куда же в Рождество без веточки чего-нибудь зеленого? Сейчас как никогда Рождество – праздник тепличный. До пришествия пуансеттии, рождественского кактуса⁵ и пышного йольского цикламена почетное место на окне, алтаре и среди украшений зала занимали растения поскромнее. Наряду с остролистом и омелой вы встретите более необычные – иногда заколдованные – сезонные растения, включая плющ, можжевельник и морозник черный.

Смею заверить, здесь есть на что посмотреть, помимо пары зеленых венков, чудаковатых ведьм и симпатично мерцающих привидений. Лишь немногие из духов, которых вы здесь встретите, заставят вас вздрогнуть, ведь цель этой книги – изведать тайну Рождества, а не вызывать полномасштабный ужас. И все же, перевернув ее последнюю страницу, вы больше не сможете отмахнуться от знакомого стука по крыше – мол, это копыта оленей. Когда услышите перезвон колокольчиков и хриплое «хо-хо!», станете выглядывать Дикую охоту, а не сани Санты, и как только смените лист календаря на декабрьский, будете настороже – вдруг раздастся глухой удар метлы, шелест соломы или поскрипывание березовых прутьев об оконное стекло.

Подобно тому, как беспрестанно меняющееся событие, которое мы зовем Рождеством, не завершалось с наступлением 25-го декабря, эта книга не заканчивается с Заключением. После него вы найдете «Календарь рождественских духов и чар», он поможет и разложить все по полочкам и продлить торжество. Там вам как на ладони откроется весь праздничный период – а еще несколько любопытных деталей сверхъестественного мира, которые больше нигде в книге не встречаются. В глоссарий я вынесла понятия, не объясненные в тексте. К их числу относятся как знакомые слова, точное значение которых, тем не менее, способно ускользнуть от читателя, например, «прялка» или «жаровая труба», так и те, что, вероятно, читателю и вовсе никогда не встречались, вроде «примстав» и «Дни поста и молитвы». Глоссарий также вмещает мои попутные размышления, которые я не включила в основной текст, дабы не прерывать повествование.

---

⁵ Имеется в виду шлюмбергера (*лат. Schlumbergera*). Это растение также называют декабристом. – *Прим. ред.*

Глава 1. Тысяча лет зимы

Если вы говорите по-английски, то привыкли посвящать свои четверги германскому богу Тору ⁶. По тому как гномоподобные ниссе и томтены, которые стерегли скандинавские подворья, отказывались работать в ночь четверга, мы можем сделать вывод, что они почитали бога грома. Культ Тора всегда пользовался популярностью, так что сухонькие старички вполне могли быть его подчиненными, но сперва стоит рассмотреть, как скандинавские, германские и англосаксонские народы считали дни. Равно как евреи начинают все свои праздники на закате перед днем, которым они значатся в календаре, германские язычники считали дни не от рассвета до рассвета, а от заката до заката. Поэтому многие – если не большинство – ведьм, призраков и гоблинов, которые встретятся вам на страницах книги, приходят ночью, предшествующей дню святого покровителя.

Как только в четверг, день Тора, сгущаются сумерки, мы вступаем в канун пятницы или, в воображении германских язычников, канун дня Фригги. Фригга обитала вместе с прочими небесными богами в Асгарде и была женой короля Одина. Она была чуть менее распутна, чем богиня плодородия Фрейя, и бесспорно более заинтересована в домоводстве, а особенно в изготовлении ткани. (Правда, нельзя сказать, что Фригга и Фрейя не два лика одной богини, ведь это тоже весьма вероятно.) Фригга появлялась на северном небе в виде своей прялки – созвездия, более знакомом нам, современным людям, как Пояс Ориона. Прясть в канун дня Фригги было запрещено; пустая прялка рядом с корзиной полных катушек показывала богине, что вы прилежно трудились и могли позволить себе, подобно ниссе и томтенам, денек расслабиться. Но к Двенадцатой ночи, кануну Богоявления (6 января) лучше бы вам спрясть всю шерсть и лен в доме, потому как с окончанием рождественских праздников настанет пора ставить большой вертикальный станок, и у вас должно быть достаточно нити для ткачества.

В альпийских землях Фригга была известна как Перхта, Берхта или Берта, и ее культ продолжал процветать много после того, как богинь смыло рекой времени. Дабы ясно показать, что она больше не причисляется к божествам, теперь ее часто именуют «фрау», что означает «госпожа». Еще ее называют *Шпиннитубенфрау*, то есть Госпожа прядильни. В Скандинавии льдистого мерцания прялки Фригги в небе было достаточно, чтобы девы трудились как пчелки, однако в других краях приходилось напоминать юным пряхам, что богиня, заглядывая на Богоявление в окно, совершенно не хотела видеть облако шерсти или льна, что томятся на прялке. В Германии, Австрии и Швейцарии существовало множество баск о том, как фрау Берхта растаптывала или даже поджигала брошенные на полпути нити.

Пусть в наши дни мало кто занимается пряжей самостоятельно, последние три четверга перед Рождеством по-прежнему принадлежат фрау Берхте. Она не всегда является сама в эти Ночи Берхты, как их называют в некоторых частях Альп; для этого у нее имеются слуги. Они, в основном, наводят шороху. Баварские дети, которые по собственному желанию временно поступали на службу к фрау Берхте, носились по округе, швыряли в окна и двери сухие горошины, бобы и мелкие камешки, напоминая всем, что грядет Рождество. Из-за шума эти четверги стали известны в Германии как «Ночи стука». Хозяева домов вознаграждали детей за изгнание злых духов из-под стрехи. Если случалось так, что дети ухитрились по ходу дела потревожить Берхту, они не боялись погони – прежде чем броситься за нарушителями своего спокойствия, ведьма была вынуждена сперва пересчитать все бобы, попадавшие ей в палисадник.

---

⁶ Thursday – *англ.* четверг. Происходит от древнеанглийского *þunresdæg* – «День Тора». – *Прим. ред.*

Роятся белые пчелки

В «Снежной королеве», когда за окном кружат пушистые белые хлопья снега, старенькая бабушка говорит маленьким Каю и Герде: «Это роятся белые пчелки!»⁷. Позже Кай замечает королеву пчел, которая опустилась на край пустого цветочного ящика – «женщину, укутанную в тончайший белый тюль, сотканный, казалось, из миллионов снежных звездочек». В андерсеновской Дании не было фрау Берхты, однако писатель много путешествовал по Европе, включая альпийскую глубинку, где более крупные слуги Берхты по-прежнему собирали своей Пчелиной королеве, как они ее называют, дань. Пусть самой королевы нигде не видать, ее слуги прилежно являют к фермерским калиткам в причудливых резных масках из дерева. Они напоминают, что именно фрау Берхта укутывает поля снегом, дабы почва отдохнула и подарила на следующий год богатый урожай. И уж лучше фермеру сделать этим трудягам-пчелкам подношение, если он хочет, чтобы они вернулись, станцевали на полях в конце зимы и благословили пахотную землю.

В Ночи Берхты австрийские слуги богини выходят на улицы и поднимают шум – звенят коровьими колокольчиками, выводят нестройные мелодии на скрипках. Подобные мероприятия не всегда ограничивались четвергами Адвента или Австрией. За две недели до Дня святого Андрея (30 ноября) в 1572-м году некий Ганс Бухманн заявил, что сверхъестественные силы перенесли его из леса около немецкого Ротенберга в итальянский Милан. Когда на него впервые набросились, он решил, что это пчелиный рой, однако затем жужжание превратилось в жуткий визг скрипок. Мы не знаем, что на самом деле стряслось с Гансом – прямо перед исчезновением он без спросу одолжил денег, а потому имел массу причин сочинить эту историю, – однако здесь любопытно то, что он догадался упомянуть, как его поднятию и полету над верхушками деревьев предшествовало пчелиное жужжание. Возвращаться в Ротенберг ему пришлось своим ходом, и добрался он только к Сретению Господню (2 февраля).

В Альпах того же века явление Залиге Фройляйн – Блаженных дев, которые приходят в ночи попробовать оставленные на столе подношения, предваряла похожая на жужжание пчел музыка, но более тихая, нежели та, что слышал Ганс Бухманн. Эти Благословенные, как их еще называют, в перспективе станут свитой Младенца Христа и сменят гудение перезвоном крошечного колокольчика. Тем не менее, везде, где Берхту помнят под ее собственным именем, мы наверняка услышим жужжание струн или, по крайней мере, какой-то намек на пчел.

---

⁷ Пер. А. Ганзен, П. Ганзена.

С высоты птичьего полета

А еще хаос устраивало более северное воплощение Берхты, фрау Холле. Она заботилась о младенцах, умерших до того, как их успели покрестить. Поля, над которыми пролетала на метле фрау Холле со своими приемными детьми на Рождество, были особенно щедры на следующий урожай, но если вам вдруг случится увидеть этих духов, проносящихся над головой, останетесь слепым. Фрау Холле в итоге лишилась посвященного ей времени на севере, однако благодаря братьям Гримм осталась увековечена в сказке.

Фрау Холле – типичная немецкая домохозяйка. Снег – это гусиный пух, который кружится в небе, когда она встряхивает свою объемистую перину; туман – это пар, что поднимается от кастрюль на ее печи; а гром – это вращение ее катушки льна. Фрау Холле всегда рада хорошей помощнице. Чтобы претендовать на должность горничной в ее доме, сперва пришлось бы пройти через воду – либо заводь, где она купалась, дабы снова стать молодой, либо обычный колодец.

В сказке братьев Гримм «Госпожа Метелица» трудолюбивая, хоть и, по всей видимости, неуклюжая девушка роняет в колодец веретено. Разумеется, прыгает за ним следом и вдруг оказывается в чудесном, полном цветов и солнечного света мире. Она бесцельно бродит и по пути помогает хлебу, который вот-вот сгорит в печи, и тяжело склонившейся под весом спелых плодов яблоне. Наконец прибыв к избушке, девочка встречает старуху с длинными зубами, которая представляется госпожой Метелицей и предлагает ей местечко у себя. Девушка остается готовить, убирать и помогать вытряхивать перины, пока не начинает тосковать по родному дому. Госпожа Метелица без возражений ее отпускает, а на пороге и вовсе осыпает золотыми монетами.

Позже в тот же колодец прыгает и ленивая сводная сестра девушки – проверить, что она сумеет выудить у старухи. Она проходит мимо беды как хлеба, так и яблони, в избушке всегонавсего водит пальцами по пыльной мебели и вяло похлопывает постель. А когда объявляет, что с нее хватит, получает на голову ведро смолы.

Пусть немецкая фрау Холле, как известно, себя запустила, ее утрата юной красоты ничто по сравнению с ужасом, который являет собой Перхта. Альпийская Перхта – то, какой фрау Холле могла бы выглядеть в отражении того дьявольского искажающего зеркала, которым Андерсен открывает «Снежную королеву». Имя «Перхта» восходит к четырнадцатому столетию, а вот первое письменное упоминание жуткой ведьмы, которая возглавляет зимние празднества, встречается в Зальцбурге в десятом. Кто знает, сколько она прожила до того? Разумеется, колдунья не всегда носила имя «Перхта»; Якоб Гримм предлагает нам версию, что ее имя, возможно, происходит от древневерхненемецкого *giperahta naht*, или «сияющая ночь», то есть Богоявление (6 января) – ночь, когда над Вифлеемом засияла Звезда. Тот факт, что у старой ведьмы все еще есть свой собственный Перхтентаг, или «День Перхты», 6-го января, и что ее прославляют на протяжении всех Святков таким мероприятием, как Перхтенлауф, или «Бег слуг Перхты», является огромным достижением.

Да, у Перхты действительно есть симпатичная сторона, которую воплощают «красивые перхтены», что облачаются в цветочные головные уборы в форме конуса, но большинство ее приверженцев выглядят как волосатые рогатые чудовища с огромным, искривленным в гримасе ртом. Эти «злые перхтены» не только уродливы, но и шумны. Среди их обязанностей – забираться на крыши деревенских домов и бросать в трубы снежки.

Как Перхте удалось продержаться так долго? Причина определенно не в том, что она хорошенькая или любезная. Одним из секретов ее долголетия может быть привычка совать свой длинный нос в дела других людей, как мы увидим в канун Дня святой Варвары и святой Луции в девятой главе. Перхту изображали с нечеловечески длинным носом по крайней

мере с пятнадцатого столетия. Иногда ее описывают как «железноносую», но ее австрийское прозвище, Шнабельперхт, «Клювоносая Перхта», подходит ей гораздо лучше. Предполагалось, что у Перхты еще должна быть одна косолапая нога, якобы от постоянного нажатия на педаль прялки, но, скорее всего, это была гусиная или лебединая лапа. Эти птичьи рудименты, наряду с белыми перьями, которые фрау Холле заставляла сыпаться с неба, наводят на мысль, что Перхта может принимать облик птицы – а это древняя привычка германских богинь, таких как Фригга и Фрейя.

Дом зовет

Еще одна стратегия удержания власти – внимательно следить за своими подданными. Соответственно, неугомонная старая карга привыкла лично посещать дома накануне Богоявления (5 января). Если обнаруженное там ей нравилось, немецкая Берхта могла оставить подарок из собственной пряжи, сотканной в небесах, в знак одобрения. А если увиденное этой святочной богине приходилось не по душе, тогда уж лучше вам поостеречься. Когда она переступала порог, то иногда несла в одной из иссохших лап пучок веток, соломы или хвороста. Наверное, подумывала еще немного подмести? Или прихватила их, чтобы подкормить огонь в очаге? Еще она могла держать кирпич – так что же, она пришла заделать щель в садовой ограде? К несчастью, ничего подобного.

Как только она проведет когтем по шкафам и пересчитает полные катушки ниток, старуха захочет узнать, что вы приготовили на ужин – и не позабыли ли отложить немного для нее. Лучше бы ей не унюхать мяса этим ее длинным клювом, потому что канун Богоявления означал краткое восстановление покаянного поста, предшествовавшего Рождеству. В эту ночь, когда инициалы Трех Царей были начертаны мелом на притолоке, единственной разрешенной пищей становились рыба, мучное, картофель и злаки. Овсянка с небольшим количеством копченой селедки в виде гарнира, например, или тонкий блин, сделанный лишь из муки и молока. Решение повкуснее – клецки. В Тюрингском лесу, в центральной Германии, фрау Холле приписывали первоначальный рецепт картофельных клецок, от которого произошли уже все остальные, в то время как в Брауншвейге, севернее, она настаивала лишь на том, что в течение Двенадцати дней Рождества нельзя есть бобы.

Но что, если позабыть и прямо перед приходом старой госпожи отправиться за пивом и сосисками? Или приготовить правильные блюда, но не оставить дополнительную порцию на плите? Последствия будут не совсем такими, как если не выложить печенье для Санты, потому как фрау Берхта окажется и в самом деле ужаснейшим образом расстроена. Сначала она вспорет виновнику живот ножом, который прячет среди юбок. Затем вытащит оттуда всю запрещенную пищу и заменит пучком веток – или тем кирпичом, – а потом зашьет обратно, используя садовые инструменты вместо хирургических. Правда, приступит ко всему этому не сразу – дождется, когда несчастный заснет.

В исландской «Саге о людях из Лососьей долины» Ан Черный, кузнец Олафа Хоскульдссона, проходит эту процедуру даже не один раз, а целых два. В главе XLVIII Ану снится, что над ним стоит ведьма с мясницким ножом и деревянным корытом. Не говоря ни слова, она взрезает Ана, вычерпывает внутренности и набивает его живот хворостом. Неужто что-то съел? Так мог бы сказать Скрудж, ибо разве не пытался он отмахнуться от призрака Марли, будто тот «непереваренный кусок говядины, или лишняя капля горчицы, или ломтик сыра, или непрожаренная картофелина»⁸? Когда Ан вспоминает пережитое наутро за завтраком, другие мужчины его дразнят, а вот хозяйка считает сон предупреждением.

И действительно, в следующей главе Ан и его спутники вступают в продолжительный бой на мечях с людьми из Лаугара. К концу боя внутренности Ана вываливаются наружу уже взаправду. Его, посчитав мертвым, готовят к погребению по всем правилам. Однако ночью он вдруг садится при свете свечей, испугав тех, кто бдит над его телом. Ан уверяет их, что не умер, а всего лишь спал. Та странная женщина снова пришла, вытащила охапку хвороста и вернула Ану его нутро обратно. Кузнец полностью выздоравливает и остается известен как «Ан Хворост в Животе» навсегда – или, по крайней мере, до главы LV, где ему раскалывают голову, мстя за смерть Кьяртана Олафссона. Некоторые раны ведьма все-таки залечить не может.

---

⁸ Пер. Т. Озерской.

Так что если Берхта с ножом явится вам сразу после какого-нибудь излишества, знайте, что на самом деле она не крадет ваш желудочно-кишечный тракт, а просто хранит его в безопасности, пока вы не научитесь делать более разумный выбор.

Хозяйка замка

В Швейцарии в замковой башне десятого века на берегу Женевского озера обитала некая «Белая леди», которая, по-видимому, являлась приукрашенной версией Шпиннштубенфрау и на самом деле была известна как Берта. Белая леди – это дух-хранитель, который берет на себя обязанность стеречь сокровища, предвещать грядущую смерть в благородном семействе и даже утешать детей. Каждый сочельник эта Берта материализовывалась из тумана, в сияющем белом платье, со скипетром, который когда-то наверняка был прялкой, потому как леди особенно интересовало, закончили ли девушки прясть. В дополнение к осмотру ближайших домов она разбрасывала по дороге пригоршни зерна. Как и все королевы, она никогда не путешествовала в одиночку и, когда отправлялась в путь из своего замка, ее сопровождали разнообразные гномы, кобольды и прочие духи детского росточка.

По некоторым данным, эта Берта была призраком реальной исторической личности – возможно, швабской принцессы, которая вышла замуж за короля Рудольфа в 922-м году. Другие утверждают, что она была матерью или бабушкой Карла Великого. Кем бы она ни была, швейцарская Берта в конце концов изжила изначальную личность. Со временем ей стало тесно даже в образе Белой леди, ведь ее прялка и появление на Святки – не говоря уже о птичьей лапке, которую она прятала под сверкающим подолом платья – все указывало на то, что она является очередным воплощением королевы богов.

В общем, встречи с Бертой сильно отличались от явлений другого знаменитого рождественского призрака – королевы Анны Болейн, которая обычно возникала в белом платье среди деревьев возле дома ее детства, Рочфорд-холла, в течение Двенадцати дней Рождества. Поскольку особых связей с более поздними жителями Рочфорд-холла, кроме того, как пугать их, Анна не имела, ее нельзя считать настоящей Белой леди. Кроме того, звание Белой леди требует определенную привязанность к месту, которой не хватало призраку Анны: на протяжении того же отрезка времени, когда она появлялась в Рочфорде в Эссексе, она, как известно, заглядывала, причем безголовая, и в замок Хивер в Кенте.

Где-то на полпути между божественной Бертой и земной Анной Болейн находится самая знаменитая Белая леди из всех. Ее призрак столетиями обитал в замке, что возвышается над рекой Влтавой, которая также протекает через Прагу. При жизни леди так хорошо задокументировала свое существование, что с ней до сих пор можно познакомиться поближе. Она была рождена в могущественном доме Рожмберг (*нем.* Розенберг) на юге Богемии где-то в 1429-м. Точной даты мы не знаем, но поскольку ее крестили именем «Перхта», возникает соблазн подумать, что она родилась или, по крайней мере, приняла крещение в течение Двенадцати дней Рождества.

В возрасте двадцати лет Перхту выдали замуж на недавно овдовевшего Яна из Лихтенштейна. Союз был разочарованием для них обоих. Многим, если не всем конфликтам в доме Лихтенштейн способствовало то, что отец Перхты не дал ей приданого. Отнюдь не помогало делу и присутствие матери и сестры первой жены Яна, которые относились к новой супруге как к Золушке. Мы знаем о глубоком несчастье Перхты из многочисленных писем, которые она писала, умоляя отца и братьев приехать и спасти ее – или, по крайней мере, выслать денег. На одном портрете Перхта облачена в прекрасное белое платье, но, что характерно, на ней нет никаких драгоценностей – последние она заложила в 1463-м, в отчаянной попытке завоевать любовь мужа. В 1465-м году она с дочерью вернулась в свой старый дом в замке Чески-Крумлов; единственного выжившего сына муж вынудил ее оставить. К Яну она так и не возвратилась и до самой смерти жила с семьей брата.

По сравнению с Анной Болейн, Перхта ускользнула в загробную жизнь почти беззвучно, погибнув от чумы в 1476-м году. Земная жизнь стала палимпсестом, поверх которого оказа-

лась написана история ее новой карьеры Белой леди, ибо в старом замке остался ее дух. Призрак описывали как печальную женщину в белом, со связкой ключей в руках. Она надевала белые перчатки, когда несла добрую весть, и черные, когда надвигалась беда. Те, кто пытался заговорить с ней, пока она скользила по коридорам, получали от ворот поворот: призрак проходил сквозь стену облаком пара. А еще она была известна тем, что неожиданно наведывалась с проверками в детскую, к ужасу нянек. С тех пор, как в 1611-м году умер последний Рожмберк, Петр Вок, Перхта держится в тени, хотя ей приписывают срывание нацистского флага с башни замка во времена Второй мировой войны.

В замке Чески-Крумлов есть барочная, написанная спустя продолжительное время после смерти Перхты картина. Портрет изображает золотоволосую женщину в белом платье со свободным голубым поясом. Она держит тонкий жезл, которым как будто указывает на ряд тайных символов, начертанных у ее ног. Тот, кто сможет их расшифровать, гласит легенда, узнает, где в замке спрятано великое сокровище. Если собираетесь разгадывать послание Перхты самостоятельно, предлагаю воззвать к помощи другой, более древней Перхты, прежде чем ее время года подойдет к концу.

Но будьте осторожны – не стоит совсем уж увлекаться разгадыванием; если суждено – то все получится. Не нужно слишком долго сидеть на холоде, как андерсеновский Кай на замерзшем озере посреди дворца Снежной королевы, складывая и перекладывая зазубренные кусочки льда, которые ему дала госпожа. Лишь когда появилась Герда и ее слезы растворили осколок зеркала, застрявший в его сердце, Кай смог без труда составить слово «вечность». Смытый его собственными слезами, крошечный посеребренный осколок из его глаза тоже со звоном упал на лед.

В «Снежной королеве» последнее, что мы слышим о титулованной антагонистке – то, что она собирается в отпуск, чтобы побелить виноградники и лимонные рощи теплых стран. Однако мы знаем, что она вернется в свой освещенный голубым светом тронный зал к северу от Полярного круга – это лишь вопрос времени. Старая Перхта тоже будет продолжать обходы, неся зиму и Рождество во все страны на своем пути, ибо еще один ключ к долгой жизни – гордость за свою работу. Важнейшей миссией Перхты всегда было служить жутким воплощением зимы, которую сначала можно встретить веселым шумом, а затем изгнать с такой же, если не большей, радостью.

«Говорят, она правила сотни лет: сотни лет зимы, – восхищенно рассказывает черный гном Никабрик о Белой Колдунье в «Принце Каспиане». – Вот это сила, если хотите знать. Это что-то практическое»⁹.

---

⁹ Пер. О. Бухиной.

Поделка: Дерево-прялка

Английское слово *distaff*, прялка, буквально означает «палка для волокна». С ее помощью древнескандинавские дисы и древнеанглийские идизы – духи-хранители, следящие за рождением ребенка – отмеряли долготу, толщину и общее качество нити, которая обозначала продолжительность жизни этого ребенка, прямо как феи в «Спящей красавице». Самый примитивный вид прялки – это, действительно, палка. Она должна быть достаточно длинной, чтобы прядильщица могла удобно держать ее между коленей, а облако непряденых волокон на уровне глаз, но не слишком, чтобы получилось засунуть ее под мышку, если вдруг захочется попрясть на ходу. Подойдет любое молодое деревце или прямая ветка с устремленными вверх прутиками, например, ясень, платан или сассафрас. Нет, веретено не нужно, эта прялка предназначена лишь для декоративных целей.

В Пенсильвании на рубеже прошлого века альтернативой свежесрубленной рождественской елке для бедного горожанина становилась покрытая ватой ветка сассафраса, установленная вертикально на подставке. Использовать сассафрас для этой поделки не обязательно, однако ваша ветка или молодое деревце должны иметь одинаковый размах прутиков. Очистите ветку от всех листьев и любых болтающихся кусочков коры. Плотной обмотайте каждый прутик полоской или комочком ваты, чтобы казалось, будто ваше дерево покрыто снегом. Прделайте то же самое со стволом или центральной веткой. Когда все завернуто, украсьте свое дерево короткой гирляндой из крошечных огоньков. Для зимней атмосферы я предпочитаю прозрачные или синие лампочки на белом проводе. Поставьте свое творение на окно и назовите прялкой, рождественской елкой или скипетром королевы, как вам больше нравится. Поскольку хлопок не спряден, веточки придется раздеть до того, как Шпинштубенфрау явится проверить ваши труды на Богоявление, а вот гирлянду, если хотите, можно оставить на голых веточках и не гасить до Сретения.

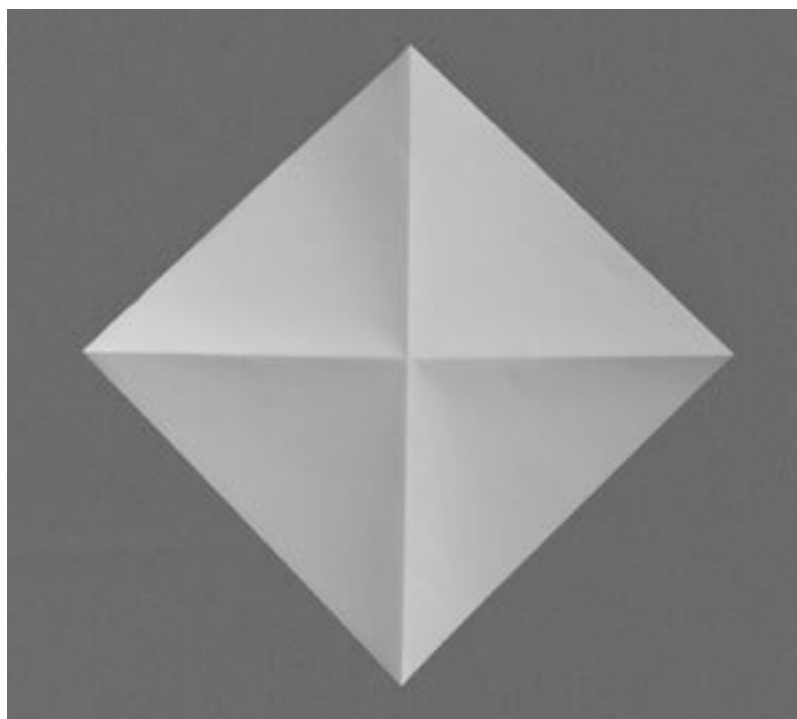
Поделка: Оконная звезда «Белые ведьмы»

Моя маленькая кухонная ведьма из оригами, которая порхает по дому на метле-зубочистке, начала свою жизнь как луч этой звезды – отсюда родилось и название следующей поделки. Для наметанного глаза эта звезда похожа на шабаш восьми облаченных в белое ведьм, что собрались вокруг пылающего костра. Для не наметанного – скажем, для вашего соседа – это простое зимнее украшение. В Нидерландах и Германии полупрозрачные бумажные звезды на окнах стали рождественской традицией. И моделей для таких звезд бесконечное множество.

ИНСТРУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ:

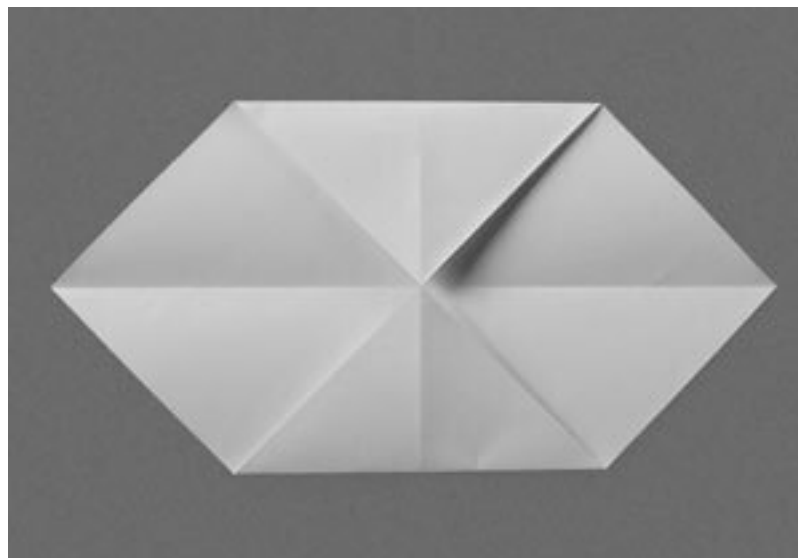
- Ножницы
- Клей
- 2 листка белой бумаги для оригами 15х15 см, каждый разрезанный на четвертинки
- Прозрачный скотч

Возьмите первый из восьми маленьких квадратов бумаги и сложите его пополам в треугольник. Сложите пополам еще раз, затем полностью разверните. Теперь у вас есть крестик, определяющий центральную точку (рис. 1).

Оконная звезда «Белые ведьмы», рис. 1

Сложите два угла в центр, как показало на рис. 2.

Оконная звезда «Белые ведьмы», рис. 2

Сложите два образовавшихся угла к центральной линии. А вот и маленькая ведьма, которая ждет, когда же сможет погреть ручки у огня (рис. 3).

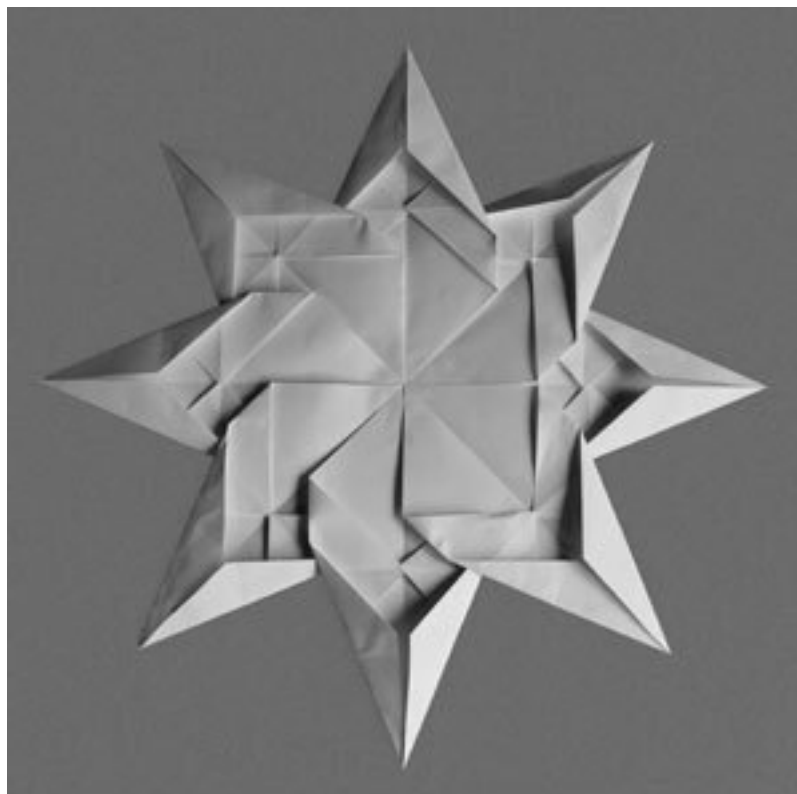
Оконная звезда «Белые ведьмы», рис. 3

Повторите все шаги с оставшимися семью квадратами бумаги. Соберите, склеивая каждый луч (или «ведьму») наполовину внахлест с предыдущим. Капелька клея – все, что здесь нужно.

Оконная звезда «Белые ведьмы», рис. 4

Когда вы приклеите все лучи (рис. 5) и клей высохнет, прижмите звезду тяжелым гри-муаром на денек-другой. Разместите в центре звезды крошечный кусочек скотча, чтобы при-клеить ее к окну.

Оконная звезда «Белые ведьмы», рис. 5

Глава 2. Дóма с эльфами

Поскольку мир эльфов тесно связан с нашим, в наших же интересах оставаться с этими таинственными существами в дружеских отношениях. В давние времена сие могло означать регулярные поставки молока, крови и даже золота и серебра в их земные жилища. В наши дни это бывает так же просто, как проявить доброту и уважение к незнакомцу – просто так, без особой причины. Эльфы в этой главе совершенно не интересуются изготовлением игрушек (или карьерой стоматолога), и они не особенно-то малы ростом. Однако они всегда были частью Рождества, даже если их собственный праздник изначально проходил в октябре.

«Что же с эльфами?»

Мы знаем, что праздник эльфов назывался Альфаблот, или «Жертвоприношение эльфам», и что он отмечался на юго-западе Швеции, но точно не известно, что же там происходило. На самом деле мы не знаем об Альфаблоте почти ничего, и это вина довольно вспыльчивой старой фермерской жены, которая жила в поселении Хов в 1017-м году. Однако, прежде чем призвать ее к ответу, мы должны ответить на вопрос: а кто вообще такие эти эльфы?

«*Hvat er med alfom?*», или «Что же с альвами?»¹⁰¹¹, спрашивает пророчица в древнеисландской поэме «Прорицание вельвы». Вы, возможно, задаетесь тем же вопросом, потому что еще не декабрь, потрепанные корки соседских фонарей из тыквы до сих пор гниют на обочине, а индейка на День благодарения охлаждает пяточки в морозилке. Хват эр мед альвом, действительно.

---

¹⁰ Пер. А. И. Корсуна.

¹¹ Эту строку чаще переводят как «Что слышно у альвов?», но я предпочитаю версию Джона Линдоу под заголовком «Эльфы» в его труде «Норвежская мифология: путеводитель по богам, героям, ритуалам и верованиям» (Norse Mythology: A Guide to the Gods, Heroes, Rituals, and Beliefs).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.